

Пятничное утро было отдано под элективные курсы. В прошлом семестре во время выбора предметов Чэнь Цянь договорился с Сунь Чэном и Кэ У вместе записаться на кинокритику. Но удача отвернулась от него: на троих человек было три устройства, и только у него завис интернет, из-за чего в итоге пришлось взять философию и религии.

Не прошло и нескольких занятий, как и без того сложный материал профессор умудрился сделать еще запутаннее. Кроме названий на слайдах, Чэнь Цянь не усвоил ни единого слова, а его конспекты представляли собой жуткую мазню.

Прозвенел звонок с урока, и он в полном отчаянии захлопнул учебник, направляясь вместе с толпой к выходу.

Дзынь-дзынь.

Телефон оповестил о новом сообщении. Чэнь Цянь взял его в руки — писал младшекурсник, с которым у него были хорошие отношения.

— Старший, выручай!

Чэнь Цянь как раз собирался спросить, что случилось, но не успел: едва увидев сообщение, парень тут же позвонил и с порога выпалил:

— Старший, ты сейчас свободен?

— Что стряслось? — спросил его Чэнь Цянь.

— Помнишь листовку, которую я тебе давал в прошлый раз? Мероприятие проходит сегодня, и мы сейчас как раз занимаемся оформлением площадки. Но тут произошла небольшая накладка, катастрофически не хватает людей, сможешь прийти помочь?

Он почти отчетливо представлял себе наивный вид собеседника с широко распахнутыми глазами. Сам он всё равно планировал во второй половине дня зайти послушать, а прийти чуть раньше и помочь вряд ли отнимет много времени.

— У меня в общем-то ничего срочного, я только что с пары, нахожусь как раз в комплексном корпусе, пешком тут минут пять идти.

— Тогда скорее беги, я встречу тебя у входа.

Оказавшись в актовом зале, Чэнь Цянь наконец по-настоящему осознал, о какой нехватке людей говорил младшекурсник.

Все начали подготовку еще утром, но до сих пор на обустройстве площадки было занято всего человека три-четыре, которые носились по залу со страшной скоростью.

Ци Юй усадил его разбирать материалы, сам при этом выглядя так, будто вот-вот завянет:

— Вообще-то мы позвали еще нескольких ребят, всё уже распределили, но у них перенесли лекцию по специальности на сегодняшнее утро, и они смогут подойти только после двенадцати, мы просто физически не успеваем.

— Тем более, днем еще нужно будет встречать старшихкурсников, которые придут на выступление, времени в обрез.

— А других спрашивал? Есть еще кто-нибудь, кто мог бы подойти на помощь? Старший сокурсник Сунь Чэн и брат Кэ У сказали, что будут здесь с минуты на минуту. Старший, у вас в общегитии все такие трогательные. Заметив, как у Ци Юя заслезились глаза, Чэн Цян даже подумал, что тот сейчас расплачется, чтобы доказать глубину своих чувств. Он уже собирался и дальше утешать младшекурсника, но, судя по всему, возможности не представится.

У входа слышался голос Кэ У, который приближался с каждым мгновением: Мы пришли только ради бесплатного ужина, который ты обещал, молодой господин. В этот раз мы обдерём тебя до нитки.

Сунь Чэн шёл следом за Кэ У, неся в руке огромный пакет. Судя по его топорщащимся бокам, внутри были сплошные бутылки и баночки — судя по всему, они специально зашли по пути купить напитки, очень заботливо с их стороны.

Поздоровавшись, Сунь Чэн снова отошёл с пакетом в руках. К тому времени, как он раздал напитки и вернулся, Кэ У и младшекурсник уже куда-то ушли и отсутствовали уже довольно долго — неизвестно, какими делами они занялись.

Чэн Цян настраивал мультимедийное оборудование, а Сунь Чэн подошёл, чтобы помочь. Они болтали о том о сём: Младшекурсник такой милый. Если бы он не был парнем да еще такой здоровой каланчой, и при этом так не лип к Кэ У, я бы всерьёз заподозрил, что между ними что-то есть.

Говорят же, они с детства росли вместе, у них прекрасные отношения. Чэн Цян продолжал работать руками, глядя на большой экран, чтобы убедиться в отсутствии проблем с изображением.

Раньше Кэ У рассказывал, что их семьи дружили, к тому же они были соседями и росли вместе сызмала. Кто бы мог подумать, что в университете они окажутся в одном учебном заведении — какое невероятное совпадение. Особенно учитывая, что перед началом учебного года дома наказали как следует присматривать за Ци Юем.

Впрочем, Чэнь Цянь был уверен, что даже если бы никто специально не просил об этом Кэ У, тот всё равно заботился бы о парне по собственной воле. В конце концов, в прошлый раз, когда заходила речь о Ци Юе, лицо Кэ У буквально расцветало, сияя так ярко, что от него за версту разило тайными романтическими устремлениями.

В начале семестра он даже специально позвал нас помочь Ци Юю с вещами, отношение просто великолепное. Благодаря связи с Кэ У их собственные отношения с Ци Юем тоже стали дружескими.

Но если подумать, почему за всё время встреч с Ци Юем они вечно кому-то в чём-то помогают?.. Оформление площадки подошло к концу, и постепенно начали подтягиваться те, кто опоздал. Здороваясь со всеми, они тоже принимали участие в финальных приготовлениях. Ци Юй и Кэ У, видя, что собралось уже почти всё народу, вернулись и позвали остальных перекусить.

Начало лекции было назначено на час с небольшим. Сол Чэн пообедал и, воспользовавшись свободной минутой, в одиночку вернулся в общежитие, остальные же решили снова пойти в актовый зал.

Когда они вернулись, стрелки настенных часов в зале как раз перевалили за половину второго, и лекция уже началась. Внизу, в проходах, еще кое-где бродили люди — судя по всему, многие толком не успели зайти к началу.

Как члену отдела пропаганды, Ци Юю нужно было идти за кулисы и помогать дальше, так что Цзэнь Цянь и Кэ У проводили его, а сами нашли свободные места поближе к первому ряду и сели.

Подобные мероприятия на самом деле представляли собой довольно унылое зрелище и вечно сводились к скучной обязаловке. Подруги пришли сюда вовсе не ради вдохновляющих историй успеха — ими двигало лишь праздное любопытство, и теперь они сидели, уткнувшись в экраны телефонов.

Время пролетело незаметно, и когда они опомнились, большая часть лекции уже позади. Ведущий по бумажке зачитал короткое вступление, после чего раздался другой голос:

— Здравствуйте, я Чи Му, выпускник компьютерного факультета двадцать второго года. Очень рад сегодня поделиться с вами своей историей и опытом...

Низкий, бархатистый голос слегка искажался в динамиках. На фоне аплодисментов зала и то и дело раздававшихся возгласов удивления интонации звучали ровно.

Знакомый голос привлек внимание Цзэнь Цяня. Он оторвался от экрана телефона и поднял глаза.

Человек в черном повседневном пиджаке уверенно и непринужденно стоял в самом центре сцены.

Совершенно такой же, как раньше, и в то же время казалось, что он сильно изменился.

За годы после окончания средней школы они почти не виделись — пожалуй, встреч было так мало, что их можно пересчитать по пальцам. И тем не менее каждая мельчайшая деталь словно вплавалась в память, сочетая в себе одновременно странное и родное.

Когда же они виделись в последний раз? Хм... Цэнь Цянь не мог припомнить точно. В воображении всплыл щуплый силуэт подростка, сливаясь с образом стоящего перед ним взрослого мужчины.

И правда, прошло столько времени.

Из-за этого лица всё остальное казалось каким-то туманным и нечетким, а потому Цэнь Цянь совершенно естественно прослушал всю речь Чи Му.

В памяти осталось лишь то, что во время интерактивных пауз зал неизменно взрывался овациями, и Цэнь Цянь без труда догадывался, что толпа ревела исключительно ради этой внешности.

Он подсознательно порадовался, что сидит так близко — место выдалось на славу, отсюда человека на сцене было видно превосходно.

Рука, сжимающая микрофон, губы, что то сжимались, то разжимались, чуть заметная улыбка в уголках глаз... Он машинально принялся перебирать в уме подвернувшиеся прилагательные, надеясь точно описать свое состояние.

И всё равно этого не хватало. Такое чувство невозможно было выразить словами; если попытаться описать его абстрактно, казалось, будто внутри, прямо под кожей, что-то источает тепло и рождает едва заметные пузырьки.

Выступление Чи Му шло ближе к концу, словно гвоздь программы. Как только он закончил, на сцену вернулся ведущий, а вскоре подошло к концу и всё мероприятие.

Поскольку они договорились с Ци Юем пообедать вместе, остальные зрители уже почти разошлись, а те двое всё еще сидели на своих местах.

Руководство института и преподаватели фотографировались со всеми у сцены — неизменный ритуал любого мероприятия.

Цэнь Цянь просто молча наблюдал за ними. Его взгляд был целенаправленным, но кто бы догадался об этом, глядя на толпу?

Он смотрел, как скопления людей то сбиваются в кучу, то рассыпаются. После пары перемещений Чи Му оказался как раз по диагонали от Цэнь Цяня. Все вокруг принялись чинно принимать позы для снимка, и он тоже.

Цэнь Цянь понаблюдал за ним какое-то время, и вдруг у него возникло странное ощущение.

Чи Му, казалось, вовсе не смотрел в объектив камеры.

В тот момент, когда человек напротив поднял голову, Цэнь Цянь встретился с ним взглядом!

Сердце у него бешено колотилось. Охваченный легкой паникой, Цэнь Цянь тут же отвел глаза, делая вид, что его ужасно интересует сияющая макушка какого-то институтского руководителя в самом центре.

Набравшись храбрости и осторожно попытавшись заглянуть туда снова, он обнаружил, что Чи Му по-прежнему смотрит в эту сторону.

Цэнь Цянь невольно проследил за направлением его взгляда и понял, что если этот угол чуть-чуть сместить в сторону, то как раз там стоял Ци Юй, который сейчас фотографировался.

Выходит, он и правда смотрел на объектив.

На сердце одновременно полегчало и в то же время шевельнулось разочарование.

<http://bllate.org/book/21366/2176001>